

Прогрессивный американский ученый В. Л. Паррингтон в своем исследовании «Основные течения американской мысли» дает глубокий анализ основных идей «Здравого смысла» и их воздействия на американцев: «Этот памфлет явился первым ясным и доходчивым призывом в борьбе за республику, обращенным к американцам. Насколько действенным он оказался, как безжалостно сорвал ореол божественности, окружавший короля, обнажив глупость культа королевской власти, свидетельствуют удивительные сдвиги, происшедшие в течение нескольких месяцев в отношении американцев к монархии. После появления „Здравого смысла“ низшие и средние слои американцев сбросили с себя, как старую одежду, верность колониальному режиму и стали смотреть на притязания королей как на пустую болтовню». Автору «удалось лишить своего государя любви его подданных в колониях и уничтожить уважение к монархии в Америке»¹¹.

Автором «Здравого смысла» был Томас Пейн. До 1791 г., когда трактат впервые был опубликован с именем его творца на обложке, оно было известно лишь узкому кругу руководителей американской войны за независимость. Самоотверженность и бескорыстие, проявленные в этот период Т. Пейном, сказались и в том, что ему чуждо было стремление к личной славе. Более четырех десятков публикаций в защиту Американской революции, принадлежащих его перу, вышли либо анонимно, либо под псевдонимами, а доходы от своих сочинений он отдал на нужды революционного движения колонистов¹².

Тем временем общественное мнение повсеместно приписывало «Здравый смысл» всемирно известному Франклину. М. Конвей, исследователь творчества Пейна, приводит бытовавший тогда устный рассказ: «Некая роялистски настроенная дама упрекнула доктора Франклина за эпитет „коронованный зверь Великобритании“ (из «Здравого смысла». — *К. Р.*). Франклин отвечал, что этого памфлета он не писал, и никогда бы так не унизил мир животных»¹³.

Что же прочитал Радищев об этом трактате у Рейналя?

Французский философ точно оценил историческую роль «Здравого смысла» в Американской революции. «До той памятной эпохи, — писал он, — американцы оказывали сопротивление, не преступая границ, дозволенных самими же американскими законами. Стремления американцев и не простирались далее сохранения тех весьма ограниченных прав, которыми они пользовались. Даже вожди, мыслявшие, вероятно, более широко, пока осмеливались говорить массам лишь о выгодном соглашении (между метрополией и ее американскими колониями. — *К. Р.*). Идя дальше, они рисковали утратить доверие людей, прикованных силою привычки к империи, под крылом которой они ранее процветали. Шум великих приготовлений, которые велись в Старом свете, чтобы заковать в цепи или испепелить Новый, глушил все то, что еще оставалось от былой привязанности к первоначальному типу правления. Дело было лишь за тем, чтобы вдохнуть энергию в души людей. Именно таково было воздействие сочинения под названием „Здравый смысл“ (с. 79).

Далее Рейналь излагает содержание трактата, предупредив читателя, что не намерен «придерживаться принятой автором последовательности» (с. 79).

Известно, что французский философ в «Истории двух Индий» хотя и предпочитал республику монархии, но в соответствии с традициями просветительства не доходил до последовательного антимонархизма. Он еще «специально ищет в истории (пусть редкие!) примеры добрых дел госуда-

¹¹ Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли. М., 1962, т. I, с. 408, 409.

¹² См. Paine Th. The Complete Writings, collected and edited by Philip S. Foner. New York, 1945, v. I—II.

¹³ Conway M. D. The Life of Thomas Paine, v. I, p. 67.